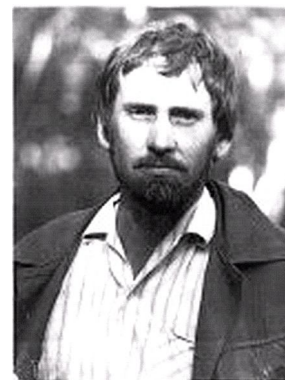

Бойцы ФРЕЛИМО. Мозамбик. Фото с сайта <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4371/>

УДК 327.58:364.2:916

Бороданов В.М.

Особенности геологических исследований в Мозамбике в последней четверти XX века

Бороданов Виктор Матвеевич, геолог, старший научный сотрудник Всероссийского института минерального сырья им. Н.М.Федоровского (записал и обработал Горобец Борис Соломонович, доктор геолого-минералогических наук, профессор).

E-mail: bgorobets@rambler.ru

Очерк посвящен малоизвестной трагедии советских геологов, захваченных в Мозамбике в 1983 г. боевиками, воевавшими с местным правительством. В годы, когда развернулись эти события, по логике советских властей полагалось молчать о них, и лишь с начала 1990-х гг. отдельные участники описываемых событий получили возможность об этом говорить.

В.М.Бороданов – непосредственный свидетель произошедшего (в 1981–1984 гг. он участвовал в качестве геолога в оказании интернациональной помощи Народной Республике Мозамбик по развитию минерально-сырьевой базы этой страны). Помещаем конспект, состоящий из устного рассказа и из рассказа, ранее напечатанного в серийном сборнике воспоминаний геологов¹.

Ключевые слова: советские геологи, боевики Мозамбикского национального сопротивления, правительственная армия Мозамбика, заложники.

Краткая справка. Мозамбик – страна на Юго-Востоке Африки, площадью 783 кв.км и населением в 23 млн. чел. Мозамбик «открыла» экспедиция Васко да Гамы в 1498 г., после чего началась его колонизация. Португальцы принесли с собой европейскую цивилизацию, построили города и порты, нефтеперерабатывающий завод, открыли ряд месторождений полезных ископаемых: золота, серебра, меди, редких металлов (тантала, ниобия), бокситов и угля.

¹ Бороданов В.М. Убойный контракт // Геология — жизнь моя... Сборник очерков / Гл. ред. В.П.Орлов, В.Ф.Рогов. Сост. и отв.ред. С.И. Голиков. № 14. М.: РосГео, 2006. 584 с. См. также: Бороданов В.М. Мозамбик-83. Убойный контракт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.priroda.ru/lib/detail.php?ID=5618>

В 1962 г. в Мозамбике возникла вооруженная революционная организация ФРЕЛИМО (фронт за освобождение Мозамбика), опирающаяся главным образом на этнические группировки юга страны. Ей противостояла националистическая организация РЕНАМО, опирающаяся на этнические группы севера страны. С 1964 г. началась вооруженная борьба за независимость и за власть в стране. После военного переворота в Португалии, происшедшего в 1974 г., метрополия перестала интересоваться своими колониями (в Африке это еще Ангола и Гвинея-Биссау) и предоставила им независимость. Мозамбик провозгласил независимость 25 июня 1975 г. ФРЕЛИМО установил в стране однопартийную систему с ориентацией на СССР и Китай, распустил религиозные учебные заведения, демонтировал традиционную систему управления с опорой на вождей, ввел плановую экономику. Началась национализация промышленных предприятий, аграрная реформа. Это сопровождалось изгнанием всех португальских поселенцев, что лишило страну практически всего корпуса квалифицированных специалистов. Очень скоро Мозамбик стал одной из беднейших стран мира. Власть и армия жили в основном на невозвращаемые кредиты, предоставляемые развитыми странами, население – за счет натурального хозяйства. Советские специалисты работали в частности, в горнорудной промышленности страны. В это время при поддержке Южной Родезии (ныне Зимбабве) и ЮАР в стране сформировалась сильная вооруженная оппозиция режиму, началась гражданская война, которая сопровождалась значительными жертвами среди мирного населения, нанесением обширного ущерба инфраструктуре, миграцией большого числа беженцев. Военные действия завершились только в 1992 г.

В северной части страны, в которой находились богатые месторождения редкометалльных руд (рис. 1), действовали бандформирования так называемого Мозамбикского национального сопротивления (МНС), оппозиционного правительству страны. Группа из нескольких десятков советских геологов готовилась возобновить

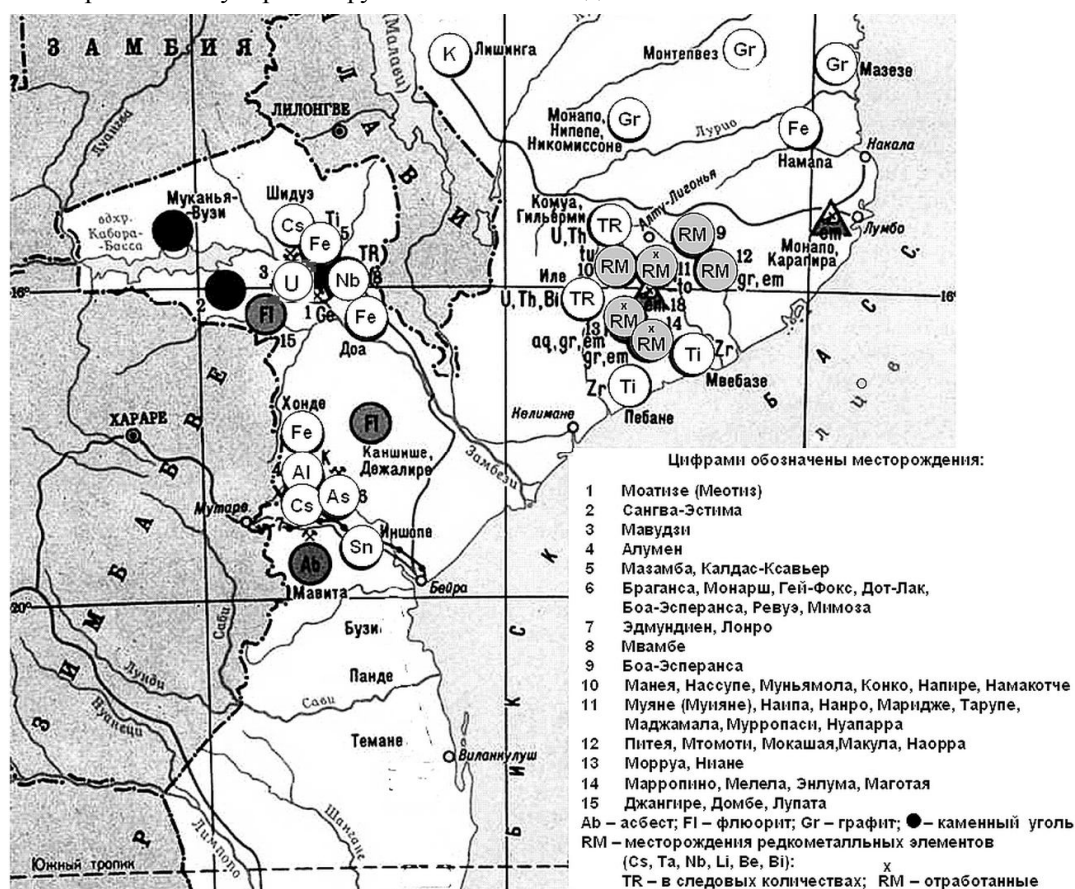

Рис. 1. Месторождения северной части Мозамбика
 (карта с сайта http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/3168/)

работы на заброшенных рудниках по добыче тантал-ниобиевой руды на севере страны, в провинции с центром в городе Нампула. Советские геологи базировались в горняцком поселке Морруа, где находился один из

рудников. Основная часть богатых руд редкометальных пегматитов была ранее отработана португальцами. Но шурфовка отвалов и фланговая глубокая разведка показали достаточно высокие содержания танталитов как в собственно руде, так и в отвалах (сотые доли процентов по оксидам тантала). Месторождение оказалось рентабельным, и под руководством советских специалистов там начали строить обогатительную фабрику по производству танталового концентрата.

В ночь на 21 августа 1983 г. в поселке раздалась автоматные очереди. Охрана тут же разбежалась, и поселок оказался в руках более сотни боевиков. Они ворвались в дом, где жили наши геологи, вывели их на улицу, построили у стены. Двое наших специалистов, Михаил Воронов и Николай Зиятдинов, были застрелены во время штурма дома. Еще двоим, в том числе Виктору Бороданову, геологу из ВИМСа, удалось спрятаться в доме на кухне, под столом, затем незаметно выбраться из него и через несколько дней с немалыми сложностями добраться до центра провинции, крупного города Нампула.

...Командир боевиков построил заложников в колонну, махнул в сторону леса и сказал: «Это ваш путь к свободе». На протяжении 158 дней плена он еще много раз повторял эту лживую фразу, но в первый раз она обнадеедила заложников. «За нами стоит великая страна. Она сделает всё, чтобы нас освободить», – примерно так рассуждали они. Вспоминали недавний захват чехословацких специалистов боевиками в Анголе. Тогда президент Чехословакии обратился к Генеральному секретарю ООН, главам других стран с призывом помочь. Заложники были вскоре освобождены, и это стало всенародным праздником в их стране. К сожалению, в случае с советскими геологами всё вышло наоборот. Упорно молчал ее новый лидер, бывший глава КГБ Юрий Андропов, ничего по сути не сделала и самая могущественная в мире спецслужба – КГБ СССР. 158 дней и около 500 километров продолжался «убойный маршрут» 24-х геологов (рис. 2). По пути пятеро из них бежали из плена; двое умерли от истощения и болезней; троих, находившихся на грани смерти, бандиты отпустили «из жалости»; двоих куда-то увели, и они пропали без вести (больше о них никто ничего достоверного не слышал). В конце маршрута, 25 января 1984 г. основную группу геологов из 12 человек бандиты передали в руки Красного Креста на территории республики Малави.

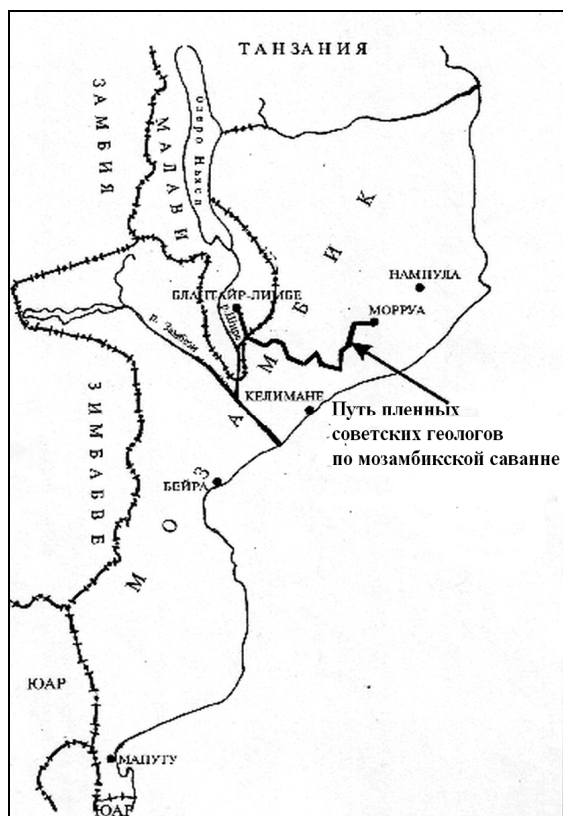

Рис. 2. 158-дневный путь советских заложников

лист карты данного района (50-тысячного масштаба). И что-то существенное осталось в памяти. Беглецы приблизительно сориентировались на местности, зная, что огромную реку Замбези, протекавшую в этой провинции, они не пересекали, как и магистральную железную дорогу. Путники двинулись по саванне вдоль небольшой речки, которая по идее должна была впадать в р. Замбези. Шли по ночам. Днем пережидали у муравьиных куч, жевали муравьев, обжигая гортань, пытаясь заглушить голод. На третий день вышли к какому-то поселку. Увидели государственный флаг над школой, – значит, бандитов там не было. Жители помогли геологам, накормили, посадили в грузовик, который ехал в портовый город Келимане. Потом туда за ними прилетел маленький самолет и доставил беглецов в столицу страны Мапуту. Вскоре их отправили в Москву. Там впервые от участников событий узнали подробности о последних событиях с

Но вернемся к моменту захвата безоружных людей. Выстроив пленников у стены дома, бандиты отобрали у них часы, обувь, взамен дали свои рваные башмаки, выстроили в колонну, запретили переговариваться и с песней повели в лес и саванну. Рядом с каждым пленным шел охранник, убежать было невозможно. Прошли застойную речушку, предложили пленным напиток. Но они отказались, боясь схватить заразу, а потом жалели об этом. Иссохшие от солнца и жажды, они еще будут множество раз черпать воду из луж и мокрых вмятин от сапог. Они ночевали в каких-то сараях или же под открытым небом. Бандиты выдали одеяла, одно на двоих-троих. Шли быстро, подгоняемые автоматами и пинками. Изредка наседали отряды правительственных войск, однажды над заложниками даже пролетел вертолет. Это вселило надежду, но ненадолго. Бандитский отряд успешно отбивался от редких и неумелых атак правительственной армии Мозамбика. Как бандитские, так и правительственные солдаты стреляли непрофессионально, палили из автоматов веером, не прицеливаясь. В конце каждой такой стычки бандитский отряд отрывался от солдат армии Мозамбика и продолжал гнать русских пленников неизвестно куда.

Однажды, во время стычки бандитских солдат с армейскими, в суматохе, пока охранник, опекавший двух наших геологов, Богданова и Волегова, прятался от выстрелов, те сбежали в лес. Один из них ранее, проводя подготовку к геологическим работам, изучал

остальной группой геологов. Однако на их судьбе это никак не сказалось. СССР вел войну в Афганистане, Юрий Андропов медленно умирал в кремлевской больнице, решительные действия предпринимать было некому. В отличие упомянутого эпизода с чехословацкими заложниками в Анголе, в СССР никому не было дела до горстки оказавшихся в заложниках своих соотечественников.

Если говорить о потенциально возможной операции по освобождению пленников, то В.Бороданов рассказывает следующее. Спустя годы после 1983 г. у него был разговор с одним полковником из наших спецслужб. На вопрос, можно ли было силой освободить пленников, тот ответил: «Особой проблемы нет. Локализовал их где-нибудь в лесочке, погнав предварительно по саванне, и договаривайся, выставляя условия в обмен на уже их собственные жизни. Они же тоже хотят жить, если они не какие-нибудь «отмороженные». Ты посмотри на их улыбочивые лица, разве есть среди них такие?»...

После побега двух геологов бандиты остальных связали руки и в наказание два дня не кормили и не поили, сказав, что баклажку для воды унесли с собой беглецы. Есть хотелось все время, научились ловить кузнечиков, крабиков, поджаривали их и ели. Но есть их могли не все. У бандитов, кстати, тоже еды не хватало, поэтому пленников они кормили кашей один раз в день. Некоторые охранники показывали пленникам съедобные травы, пригодные для отвара, корни кустарников, которые можно было печь на углях. Нельзя сказать, что охранники специально издевались над заложниками, но при появлении командира старались показать ему свое рвение — пинали пленных, демонстрировали свое пренебрежение. Бывало по-разному. Один из наших специалистов, Владимир Попов, был механиком. Он взялся починить бандитам наручные часы, однажды починил им мотоцикл. За это главарь банды выделил пленникам на ужин целую козу и дополнительную кашу, дал воды по два ведра на человека, чтобы они помылись и постирали.

С какой целью и куда боевики вели пленников, долгое время оставалось непонятным. Постепенно стало проясняться, что, по всей вероятности, конкретной цели у бандитов не было. А общая задача, поставленная, по-видимому, их командованием, была пропагандистской — сообщить всему миру о существовании в Мозамбике вооруженного движения МНС, которое готовилось вскоре захватить власть во всей стране.

Через несколько недель блужданий по лесам и саванне опять послышались автоматные очереди — власти вновь обнаружили местонахождение банды и пленников и пошли в атаку. Бандиты спрятали пленных в лесу, выставили несколько охранников. В этот раз они спали под открытым небом. Когда ближайший охранник задремал, новая тройка пленников — техрук партии Г.Еремин, геологи Г.Бурнадзе и А.Мирахмедов решилась бежать. К сожалению, Ю.Гаврилов, которого они уговаривали присоединиться, отказался, и это стоило ему жизни. Побег тройки был успешным. Как они рассказали позже, под утро наткнулись на тропинку, которая привела их одинокой хижине. Хозяин накормил ребят апельсинами и указал направление к большой дороге. Через три дня геологи вышли к ней, встретили грузовик и доехали до Келимане.

Бандиты жестоко отомстили оставшимся за этот побег. Их связали и опять два дня не кормили и не поили. Теперь при движении им на головы одевали одеяла, в которых сделали прорезы для глаз. Идти с такими покрывалами было крайне мучительно. Люди задыхались, теряли сознание от жары и изнеможения. Вскоре умерли Григорий Николайчук и Евгений Чупахин. Уже не могли передвигаться С.Абрамов, А.Тупицын и С.Петров. Бандиты заволновались. Международный Красный Крест (при молчании Советского КК) требовал от командования МНС немедленно отпустить больных пленников. Командир бандитов, получив, по-видимому, приказ от своего центра, решил пока выпустить на волю троих умирающих. Еле держась на ногах, опираясь друг на друга, они спустились с горы и оказались на просторном, контролируемом сторонниками правительства. На вертолете заложников доставили в Мапуту.

Через несколько дней пути бандиты вдруг указали пальцем на В.К.Истомина и Ю.А.Гаврилова, командовали им: «Собирайтесь!» Скорее всего, выбор был случайным. Ребят увели, и больше никто их не видел, они пропали без вести. Накануне нового, 1984 года, освободили еще троих, крайне обессиленных: А.Бажина, А.Кучерова и В.Хаустова. 50-летний Г.Арутюнов так обессилен, что отказался продолжать движение. Главарь банды имитировал его расстрел. Но Арутюнову было уже все безразлично. Боевики положили его на носилки и понесли сами. Чувствовалось, что командиры бандитов не знают, что дальше делать с заложниками и близки к принятию решения об их освобождении.

Утром 25 января 1984 г. отряд вошел в какую-то деревню. Пленных выстроили перед сараем. Главарь объявил: «Мы на границе с Малави. Через речку вас переправят на лодках. Спросите у местных, где полиция. Там вас ждут». Это была свобода. В час ночи освобожденных собрали и представили прессе. Посыпались вопросы: «Как вы себя чувствуете? Как вас захватили? Как с вами обращались?» Геологи безучастно смотрели на журналистов... На следующий день с ними встретился специально прилетевший начальник генерального штаба армии Мозамбика генерал Маботе. Он сказал: «Благодаря успешным действиям армии Мозамбика в провинции Замбези нам удалось освободить советских геологов. Это наша победа! Утром возвращаемся в Мапуту».

Вскоре оставшиеся в живых вернулись на Родину, где их так долго ждали родные и близкие, сами же события так и оставались засекреченными властями. Первое сообщение в советской газете появилось лишь 1440 дней спустя, когда наступила «гласность», но «гласность» эта пришла слишком поздно для шестерых советских геологов...